

ИСТОРИЯ
КАЗАХСТАНА
В ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКАХ

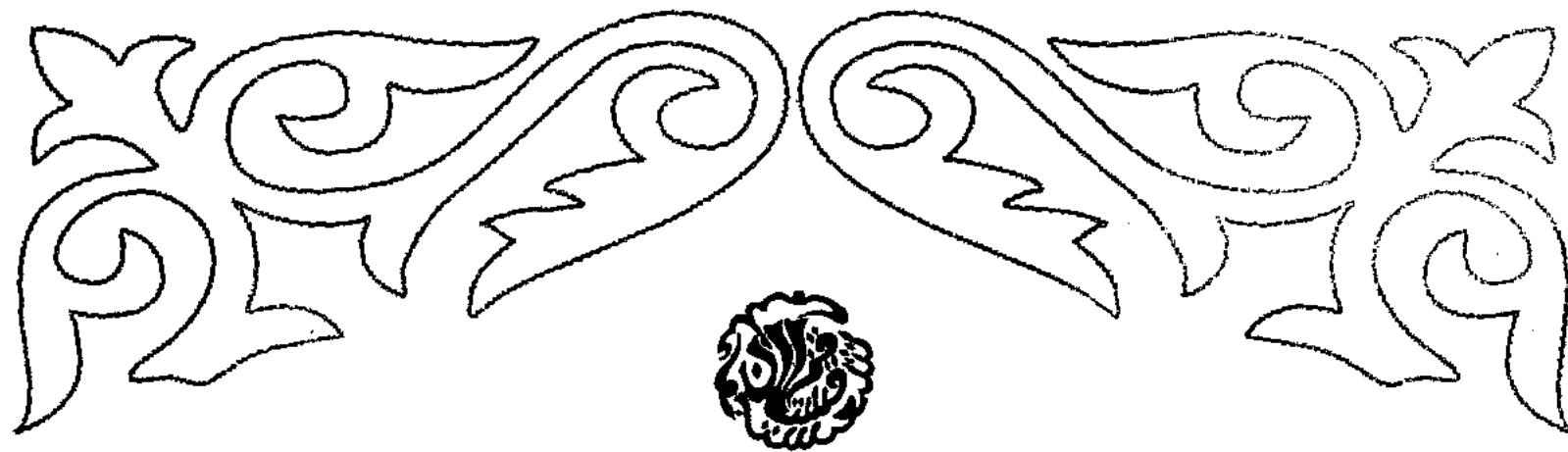
IV
ТОМ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА
“КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”
РАЗРАБОТАНА ПО ИНИЦИАТИВЕ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НУРСУЛТАНА АБИШЕВИЧА НАЗАРБАЕВА**

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИЙ КНИГ ПО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ
“КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”**

М. А. Кул-Мухаммед (главный редактор)
М. М. Тажин (зам. главного редактора)
Н. М. Нургазин (ответственный секретарь)
Ж. М. Абдильдин
М. Х. Абусеитова
М. М. Ауэзов
К. М. Байпаков
К. Н. Бурханов
Е. К. Ертысбаев
С. Э. Зиманов
С. А. Каскабасов
А. Кекильбаев
М. М. Магауин
С. А. Мамбеев
А. К. Нурпеисов
А. Н. Нысанбаев
Е. Р. Рахмадиев
О. О. Сулейменов
К. С. Султанов
И. Н. Тасмагамбетов
К. Ш. Хусаинов

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
им. Р. Б. СУЛЕЙМЕНОВА МИНИСТЕРСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
В ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКАХ

IV
ТОМ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К ИСТОРИИ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПЕРСИДСКИХ СОЧИНЕНИЙ,
СОБРАННЫЕ В. Г. ТИЗЕНГАУЗЕНОМ
И ОБРАБОТАННЫЕ
А. А. РОМАСКЕВИЧЕМ И С. Л. ВОЛИНЫМ
ДОПОЛНЕННОЕ И
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
ИЗДАНИЕ

Алматы
“Дайк-Пресс”, 2006

ББК 63.3 (5Каз)
С 23

*Утверждено к печати Ученым советом
Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК*

**Секция “Востоковедение”
Государственной программы
“Культурное наследие”**

М. Х. Абусеитова (председатель)

А. К. Муминов (зам. председателя)

Д. Е. Медерова (ответственный секретарь)

Б. Еженханулы, Н. Базылхан, А. Ш. Нурманова

**Подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии,
составление указателей:**

М. Х. Абусеитовой и Ж. М. Тулибаевой

Ответственный редактор

М. Х. Абусеитова

**С 0503020905
00(05)-06**

ББК 63.3 (5Каз)

© М. Х. Абусеитова, Ж. М. Тулибаева,
подготовка к новому изданию, введение,
перевод, комментарии, 2006
© Издательство “Дайк-Пресс”,
оформление, 2006

ISBN 9965-798-20-6

ВВЕДЕНИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Богатейшая историческая литература, изданная на восточных языках, отражает многовековую историю народов Центральной Азии. Среди письменных памятников XIII–XV вв., имеющих отношение к истории Казахстана, особое место занимают персоязычные источники. Часть материалов из них активно исследуется.

Изучение источников по истории Золотой Орды — одно из традиционных направлений отечественной и зарубежной исторической науки. На протяжении длительного времени Золотая Орда играла важную роль в политическом, общественном и культурном развитии разнообразного и многочисленного населения обширного историко-географического региона.

В результате многолетних исследований золотоордынских городов получен богатый археологический материал¹, раскрывающий многие стороны развития и функционирования этого государства.

¹ Григорьев В. В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая // Журнал Министерства внутренних дел, 1847. Ч. 19; Терещенко А. В. Археологические поиски в развалинах Сарая // Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества. СПб., 1850. Т. 2; Терещенко А. В. Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешт-Кипчакского царства // Ученые записки Академии наук по I и III отделениям. СПб., 1854. Т. 2; Городцов В. А. Результаты археологического исследования на месте города Маджар в 1907 г. // Труды XIV археологического съезда. М., 1911. Т. 3; Кроткое А. А. Раскопки в Увеке в 1913 г. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1916. Т. 32; Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территории. Казань, 1975; Тасмагамбетов И., Самашев Э. Сарайчик. Алматы, 2001.

Данные нумизматики² и средневековой картографии³, выявленные новые сведения из восточных письменных источников сделали возможным рассмотрение неисследованных сторон жизни Улуса Джучи.

Собственно золотоордынских письменных источников не сохранилось (исключение составляют несколько ханских ѿарлыков), поэтому особую важность приобретают сообщения авторов персоязычных сочинений. Начиная со второй половины XIII в. на Среднем Востоке и в Центральной Азии на смену арабскому языку приходит персидский, который в нашем регионе используется в нарративных произведениях и документальных памятниках вплоть до начала XX века. Определенная их часть была собрана известным востоковедом В. Г. Тизенгаузеном и издана уже после его смерти в 1941 году. Во второй том “Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды” вошли извлечения из сочинений персоязычных авторов, обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Профессор А. А. Ромаскевич был учеником академика К. Залемана, профессора В. Жуковского и академика В. В. Бартольда, автора многочисленных трудов по иранистике. С. Л. Волину принадлежит написание источниковедческих справок, предпосланых к переводам извлечений. Они проделали большую и кропотливую работу, так как не все переводы В. Г. Тизенгаузена были им самим обработаны и подготовлены к публикации.

Отдавая должное большому труду, который вложили в издание А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин, А. Ю. Якубовский отмечал: “Несколько лет, прошедшие со времени издания этого труда, показали, насколько нужна была эта книга. Ссылки на нее часто мелькают в наших исторических работах. Окидывая общим взглядом более чем столетнюю работу русских и западноевропей-

² Френ Х. М. Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с монетами разных иных мухамеддянских династий. СПб., 1832; Трутовский В. К. Гулистан, монетный двор Золотой Орды // Нумизматический сборник. М., 1911. Т. 1; Самашев Э., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В. Сарайшиқтийндары (Монеты Сарайчика). Алматы, 2006.

³ Чекалин Ф. Ф. Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра-Мауро // Труды Саратовской ученой археологической Комиссии. 1890. Т. 2. Вып. 2.

ских ученых по этому большому и сложному вопросу, приходится признать, что в порядке культурного наследия мы должны особенно оценить долголетние и кропотливые изыскания русского исследователя В. Г. Тизенгаузена. Без собранных им материалов не обойдется в настоящий момент ни один из историков, работающих над историей Золотой Орды”⁴.

Действительно, помимо А. Ю. Якубовского, можно привести имена и других ученых, которые в своих общепризнанных исследованиях, посвященных тем или иным вопросам истории Золотой Орды, широко использовали материалы Сборника: Г. А. Федоров-Давыдов (“Общественный строй Золотой Орды”, 1973; “Искусство кочевников и Золотой Орды”, 1976), М. Г. Сафаргалиев (“Распад Золотой Орды”, 1960), М. А. Усманов (“Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.”, 1979), Б. А. Ахмедов (“Государство кочевых узбеков”, 1965), В. П. Юдин (“Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая…”, 1983), Утемиш Хаджи. “Чингиз-наме”, 2001), В. Л. Егоров (“Историческая география Золотой Орды в XIII–XIX вв.”, 1985), Девин Де Вис (“Islamization and Native Religion in the Golden Horde”, 1994), Б. Б. Ирмуханов (“Прошлое Казахстана в письменных источниках V в. до н. э. – XV в. н. э.”, 1998), А. Арсланова (“Остались книги от времен былых”, 2002), авторы сборников статей (“Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов”. М., 2003; “Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии”. Ташкент, 2003; Amitai Reuven, Michal Biran, Eds., “Mongols, Turks, and Others. Eurasian Nomads and the Sedentary World”. Leiden, Boston, 2005) и другие.

Однако многие вопросы политической, социально-экономической и культурной жизни этого государства все еще остаются неисследованными. В настоящее время “Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды” является библиографической редкостью и настоятельно требует нового, дополненного издания⁵.

⁴ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 8.

⁵ В 2003 г. была предпринята попытка переиздания Сборника: “Золотая Орда в источниках. Том первый: арабские и персидские источники. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В. Г. Тизен-

В результате сложных и длительных политических, этнических и социально-культурных процессов во второй половине XV в. на обширных просторах Великой Степи окончательно формируется новая этническая общность — казахский народ, а в 1471 г. образовывается первое Казахское ханство.

Стартовым механизмом этих исторических процессов послужило нашествие Чингизхана. К середине XIII в. образовалась могущественная империя Чингизидов, простиравшаяся от Амура и Желтого моря на востоке до Дуная и Евфрата на западе. Завоевания Чингизхана и установление им нового мирового порядка потрясли воображение современников и последующие поколения. Появилось множество сочинений на различных языках, в которых описываются данные события. До наших дней сохранились нарративные сочинения, написанные на персидском языке очевидцами событий и посвященные истории завоевательных походов Чингизхана и Чингизидов. Монгольское завоевание полностью изменило политическую карту Центральной Азии, создало новые политические структуры. Территория нынешнего Казахстана вошла в состав трех монгольских улусов. В состав Улуса Угедея вошли северо-восточные земли страны, Улуса Джучи — степные просторы севера страны и вся местность от верховьев Иртыша к озеру Ала-Куль и дальше на запад к Или и Сыр-Дарье, Улуса Чагатайя — земли Южного и Юго-Восточного Казахстана. Границы улусов Чингизидов не были постоянными, они то сужались, то расширялись, в зависимости от политической ситуации. Правители улусов Чингизиды стремились к созданию независимых владений. Следствием развития этих

гаузена. Часть I. Извлечения из сочинений арабских. Часть II. Извлечения из сочинений персидских. Составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. Москва: Центр по изучению военной и общей истории, 2003 (Серия исторических источников. Золотая Орда в источниках. Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи)". Издаваемая нами книга занимает в этой сильно трансформированной книге с 250-й по 437-ю страницу. Главные недостатки, которые не позволяют считать его научным изданием, следующие: 1) в него не вошли оригинальные тексты; 2) издатель исключил из него большинство комментариев В. Г. Тизенгаузена, библиографические ссылки, заметки на персидском, латинском, французском языках, цифры, написанные по-арабски, и т. д.

процессов стало образование крупнейшего централизованного государства средневековья — Улуса *Джучи*/Золотая Орда. В ее состав вошли территории, простирающиеся от Дуная на западе до Иртыша на востоке. Длительное время Улус *Джучи* играл важную роль в политическом, общественном и культурном развитии разнообразного и многочисленного населения огромного историко-географического региона.

Со второй половины XIV в. в Улусе *Джучи* начались смуты и дворцовые перевороты. Правители отдельных улусных владений, входящих в состав Золотой Орды, укрепляя свой суверенитет, одновременно вели борьбу за верховную власть в Сарайе.

Разгром Золотой Орды войсками Амира Тимура (1370–1405) в 1395 г. ускорил центробежные процессы, в результате которых после разделения населения Восточного Даشت-и Кипчака и откочевки в 1459 г. части родов и племен вместе с Джанибеком и Гирейем в Семиречье произошло образование Казахского ханства.

Во второй половине XV в. Улус *Джучи* окончательно распался, и на его руинах образовались несколько новых государств: Крымское ханство, Казанское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство и Казахское ханство. Как справедливо отметил А. Ю. Якубовский в предисловии к книге “Золотая Орда и ее падение”: “Без знания истории Золотой Орды не понять, наконец, истории ни Казанского, ни Крымского, ни Астраханского ханств, поскольку последние могли появиться только в результате разложения и распада Улуса *Джучи*”⁶.

После монгольского завоевания существенно изменилась этническая карта расселения племен. Персоязычные сочинения XIII–XIV вв. являются наиболее ценными письменными источниками для изучения истории монгольских и тюркских племен. Сведения, представленные в них, имеют неоценимое значение как источник этнической истории казахов. Без привлечения данных персоязычных источников довольно сложно реконструировать родоплеменной состав казахской народности.

Персоязычные нарративные сочинения тимуридской историографии считаются важными и надежными источниками по об-

⁶ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 10.

щественно-политической истории Дашт-и Кипчака. Сочинения описывают неурядицы, происходившие в Дашт-и Кипчаке и приведшие к образованию на ее территории ряда независимых государств, сузерены которых правили одновременно с ханом, сидевшим в Сарайе.

Сведения персоязычных источников позволяют уточнить государственное устройство политических образований Восточного Дашт-и Кипчака. Упоминание в источниках таких терминов, как хан, султан, оглан, бий, бек, эмир, нойан, аталык, атеке, кукельташ, сынчи, диван, и других позволяет вскрыть особенности административного устройства государственных объединений. Особую историческую ценность представляют сведения о 39 ханах, царствовавших в Дашт-и Кипчаке.

Персоязычные источники XV в. содержат интересные сведения о взаимоотношениях Тохтамыша с Амир Тимуром, о назначении Тохтамыш-оглана хакимом в Отрапе и Сабране, о совместном походе Амир Тимура и Тохтамыш-оглана в Дашт-и Кипчак против Урус-хана в 1376 году. При содействии и помощи Амир Тимура Тохтамыш-оглан завладел престолом Улуса Джучи. Возникшие между Амир Тимуром и Тохтамыш-ханом разногласия привели их к вражде. Некоторые мятежные эмиры из Мавараннахра в дальнейшем искали помощи в Дашт-и Кипчаке у Тохтамыш-хана. И, объединившись в совместной борьбе против Амира Тимура, они совершали набеги на пограничные территории в Туркестане.

В письменных источниках XIV–XV вв. есть интересные сведения о водных объектах Центральной Азии. Так, Каспийское море зафиксировано как внутреннее море. Наиболее распространенным его названием тогда было — море Хазар; оно частично упоминается также как: море Абескун, море Гурган, море Дарбанд, море Гilan. Особую ценность представляют сведения из сочинений, где содержится описание Дашт-и Кипчака, его населения и особенностей климата.

Можно по-разному оценивать феномен Золотой Орды, но, тем не менее, нужно признать, что Золотая Орда оставила глубокий след в судьбах народов Евразии, повлияв на развитие ее духовной и материальной культуры.

Российская Академия дважды (1826 и 1832 гг.) объявляла конкурс на научное исследование по истории Золотой Орды, но академическая премия так и не была присуждена. В. Г. Тизенгаузен (1825–1902), объясняя причины неудачи подобного конкурса, утверждал: “Академическая задача эта не удалась. Она, впрочем, и не могла удастся, во-первых, потому, что была не по силам одному лицу, а во-вторых, и едва ли не главным образом, потому, что, несмотря на 400 рукописей, печатных книг, брошюр и статей, перечисленных Хаммером в обзоре источников его труда, большая часть всего этого материала требовала предварительной разработки и критической оценки, прежде чем ею можно было пользоваться и созидать из нее историю. Одним словом, дело было начато не с того конца, с которого следовало приняться за него”⁷. Все это побудило В. Г. Тизенгаузена к поиску, выявлению и публикации восточных источников по истории Золотой Орды. После его многолетних трудов в крупнейших библиотеках Европы в 1884 г. был издан первый том “Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды”, в который были включены извлечения из 26 арабских сочинений, 23 из которых не были изданы до того времени ни в оригинале, ни в переводе.

При издании второго тома “Сборника...” А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин приняли решение исключить ряд сочинений позднейших персоязычных авторов, считая, что они использовали труды своих предшественников. В их число вошло сочинение “Муджмал-и Фасихи” (“Фасихов свод”) Ахмада ибн Джалал ад-дина Мухаммада ал-Хавафи⁸, написанное в Герате (1442). Однако в “Муджмал-и Фасихи” приводится много фактов, относящихся к истории Ирана, Афганистана, Ирака, Азербайджана, Турции, Мавараннахра и Дашт-и Кипчака. Изложение событий дается в хронологической последовательности автор указывает в нем год и перечисляет все знаменательные события. В новом издании “Сборника...” в комментарии к сочинениям “Джами‘ ат-таварих”,

⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из сочинений арабских. Т. I. СПб., 1884. С. VIII.

⁸ О биографии Фасиха Хавафи, истории изучения его наследия см.: Муджмал-и Фасихи (“Фасихов свод”) / Перевод, предисловие, примечания и указатели Д. Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980. С. 5–29.

“Та’рих-и гузида”, “Та’рих-и Шайх-Увайс” нами были включены дополнительные материалы из “Муджмал-и Фасихи”, касающиеся истории Улуса Джучи.

А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин в “Сборник...” включили извлечения из “Родословной тюрков”, сделанные по выпискам В. Г. Тизенгаузена из рукописи Британского музея и сверенные с переводом Майлса⁹. Исследователь Майлс, а за ним и В. Г. Тизенгаузен, неправильно переведя отрывок из сочинения о правлении Сайн-хана, пришли к выводу, что данное сочинение и есть “Шаджарат ал-атрак”. Автор сокращенного варианта рукописи, завершая свой труд, пишет: “Эта рукопись — “Улус-и арба’-и чингизи” и перечисление имен правителей [из] потомков Турк-хана ибн Йафиса ибн Нуха, да будет над ними мир, имена хаканов Туркестан-замина, приведенные в этом трактате, перенесены из сборника, который сочинил Султан ас-Са’ид Улугбек Мирза-мученик, да озарит Аллах могилу его, о хаканах четырех улусов”¹⁰. В настоящем издании эти извлечения нами дополнены уточненным переводом по той же рукописи, и по мере возможности исправлены ошибки, встречающиеся в нем. Сведения “Та’рих-и арба’ улус” использованы также при написании комментариев к сочинениям “Та’рих-и Шайх-Увайс” и “Мунтахаб ат-таварих-и Му’ини”.

Одним из ценных персоязычных сочинений, посвященных истории завоевательных походов Чингизхана и Чингизидов, является сочинение ‘Ата-Малика Джувайни “Та’рих-и Джаянгушай” (“История покорителя мира”)¹¹. В этом сочинении дается обстоятельный обзор монгольских походов от первых завоеваний Чингизхана до похода Хулагу-хана против исма’илитов и их уничто-

⁹ The Shajarat ul-Atrak or Genealogical Tree of the Turks and Tatars. Translated and Abridged by C. Milles. London, 1838.

¹⁰ Ахмедов Б. А. Улугбек и его исторический труд “Тарих-и арба’ улус” // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент, 1979. С. 30.

¹¹ В настоящее время данный источник переведен на русский язык: Чингиз-хан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. Перевод текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла. С предисловием и библиографией Дэвида О. Моргана / Перевод текста с английского на русский язык Е. Е. Харитоновой. М.: Издательский дом “Магистр-Пресс”, 2004.

жения в 1257 году. Многие последующие поколения историков использовали его как первоисточник, представляющий собой в значительной мере свидетельства очевидца.

Излагая события истории домонгольского периода, Джувайни сообщает важные сведения по истории Казахстана, которые дают возможность реконструировать сложный процесс политической жизни южных и восточных районов Казахстана в их неразрывной связи с историей Мавараннахра, Туркестана и других соседних стран¹². Благодаря этому выявляется сложный этнический состав населения Южного Казахстана и соседних районов за несколько веков до монгольского нашествия. Здесь жили карлуки, караканиды, каракитаи, кыпчаки, найманы, кереиты и прочие этнические группы, роды, племена и народы. Внимательное изучение материалов Джувайни позволяет уточнить родоплеменной состав этих народов. Например, сообщение о том, что жена Хорезмшаха Текеша происходила из племени байаут, народа канглы, позволяет выделить в составе канглы племя байаут. Сведения подобного рода позволяют узнать о родоплеменном составе населения Южного Казахстана перед монгольским нашествием.

Джувайни рисует очень сложную картину политической обстановки в Южном Казахстане. Он называет три основные силы, действовавшие в Казахстане до монгольского нашествия: кипчаки в Центральном Казахстане, каракитаи в Южном Казахстане и государство Хорезмшахов. В сочинении описывается возникновение и обретение независимости государством Хорезмшахов, которое сразу же вступило в борьбу за обладание отдельными территориями Казахстана с кипчаками и каракитайцами. У Джувайни много сказано о разных более мелких политических силах, действовавших в Южном Казахстане. К ним относятся сообщения о последнем караканиде ‘Усмане, сидевшем в Самарканде, сведения об отдельных правителях на Сырдарье и в Семиречье, известия о постепенном появлении на политической арене новых политических сил — кереитов, найманов и других. Эти данные

¹² Тошов Н. И. “Та’рих-и джахангуша” ‘Алā’ ад-дīна Джувайни — ценный источник по истории Центральной Азии XII–XIII вв. Автореферат дисс... к. и. н. Ташкент: Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., 2004.

позволяют восстановить картину политической жизни Южного Казахстана домонгольского периода.

“Та’рих-и джахангушай” рисует картины широкого распространения городской жизни и оседло-земледельческого хозяйства далеко на восток Казахстана. Джувайни сообщает о значительном количестве городов, существовавших на территории Казахстана, в том числе Семиречья, в домонгольское время. В “Та’рих-и джахангушай” подробно рассказывается об осаде Отара. Интерес представляют материалы о таких городах, как Дженд, Алмалық, Кайалық, Баласагун. В сочинении содержится сведение о том, что в 1210 г. в Баласагуне после взятия этого города каракитайами погибло 47 тысяч человек, что свидетельствует о многочисленности населения города.

Джувайни рассказывает о выделении Чингизханом своим сыновьям улусов в составе Монгольской империи и, в связи с этим, о разделе территории Казахстана между улусами трех его старших сыновей. Чем старше был сын, тем дальше от Монголии находился его улус. Старшему сыну Джучи достались земли от Иртыша до Каспийского и Аральского морей, второму, Чагатайу, — земли Семиречья, Угэдэйу — земли Тарбагатайя, а младшему, Тули, — собственно Монголия.

“Великая Йаса” Чингисхана не дошла до нас в оригинале или в копиях. Мы знаем только ее фрагменты, сохранившиеся в трудах восточных историков. Йаса заключала в себе постановления и нормы: международное, государственное и административное, уголовное, частное, торговое, судебное право. Йаса Чингисхана являлась одним из основных источников права, созданного в монгольских владениях. Она обладала величайшей силой, заставлявшей безропотно подчиняться ее предписаниям всех без исключения царевичей, на каком бы расстоянии от центра Монгольской империи они ни находились.

Расширение Монгольской империи потребовало основательного преобразования прежней административной системы. Первый пересмотр и расширение Йасы имели место на курултайе в 1218 г., одобравшем план кампании против Туркестана. Задачей Йасы было создание новых норм права в соответствии с нуждами новой Империи, создание новой системы права — ханского права,

которая должна была утвердиться, как надстройка, над прежним обычным правом. Знание законодательства и обычного права кочевников имеет важное значение для изучения их общественной и политической жизни и сможет объяснить многие неясные моменты в разработке проблем, связанных со структурой общества кочевников.

Сочинения в “Сборнике...” были дополнены извлечениями из других источников и помещены в примечаниях и комментариях. Полный русский перевод “Джами‘ ат-таварих” (тома I–III) был издан в 1946–1960 годах. При написании комментариев к переводу извлечений В. Г. Тизенгаузена нами были учтены встречающиеся здесь разнотечения, дополнительные сведения, данные в источнике, и все это включено в новое издание. Сочинение “Джами‘ ат-таварих” также было дополнено сведениями из “Та’рих-и арба‘ улус”, “Муджмал-и Фасихи”.

В настоящем издании сведения из сочинения “Зафар-нама” Шараф ад-дина ‘Али Йазди дополнены новыми данными, извлеченными из “Бахр ал-асрас фи манакиб ал-ахтар”, “Силсилат ас-салатин”. “Зафар-нама” композиционно делится на две части: введение (мукаддима) и основная часть. Особая ценность введения заключается в том, что в нем в краткой форме представлена общественно-политическая история Дашт-и Кипчака со времен Чингизхана до 1361 года. Эта часть произведения имеет свое предисловие (мукаддима), две главы (фасл) и заключение (хатима). В 1887–1888 гг. в Калькутте был издан в двух томах персидский текст “Зафар-нама”, составленный на основе шести списков труда. В 1958 г. в Тегеране появилось новое издание оригинала в двух томах. В вышеупомянутых изданиях отсутствует мукаддима. В 1972 г. в Ташкенте было издано факсимиле рукописи “Зафар-нама” (рукописный фонд Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз под инв. № 4472), которая содержит полный текст мукаддимы и основную часть сочинения¹³. При написании комментариев и дополнений к “Зафар-нама” нами было привлечено и широко использовано его ташкентское издание.

¹³ Шарафуддин ‘Али Язди. Зафарнаме / Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А. Урунбаева, Ташкент, 1972.

“Матла‘ ас-са‘дайн ва-маджма‘ ал-бахрайн”, один из наиболее ценных источников по истории Центральной Азии и Казахстана XIV–XV вв., был дополнен сведениями, полученными при сравнительно-сопоставительном анализе переводов, сделанных составителями “Сборника...” и перевода А. У. Урунбаева¹⁴, переводами извлечений из других списков данного сочинения¹⁵, из “Зафар-нама” Шараф ад-дина ‘Али Йазди, “Зубдат ат-таварих” Хафиз-и Абру.

Составители “Сборника...” А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин в своем предисловии отметили необходимость в будущем использовать труды Хафиз-и Абру. В новом издании мы учли их желания и широко привлекли к написанию комментариев и дополнений переводы извлечений из его труда “Зубдат ат-таварих”. Шихаб ад-дин ‘Абдаллах ибн Лутфаллах ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Харави, более известный как Хафиз-и Абру, в 826–830/1423–1427 гг. написал 4-томный свод по всеобщей истории под названием “Маджма‘ ат-таварих-и султанийа” (“Сборник летописей, [посвященный] султану”). Четвертый том известен под собственным названием “Зубдат ат-таварих-и Байсунгури” (“Байсунгуровы сливки летописей”), или как обычно его называют “Зубдат ат-таварих”¹⁶. С. Л. Волин предполагает, что автором “Зайл-и Джами‘ ат-таварих” (Продолжение “Сборника летописей”) Рашид ад-дина, возможно, является Хафиз-и Абру. В пользу такого предположения Н. Д. Миклухо-Маклай приводит ряд аргументов, подтверждающих авторство Хафиз-и Абру¹⁷.

Учитывая временной промежуток, прошедший с 1941 г., года издания “Сборника...”, источниковедческие справки, предпосланые к переводам извлечений, к настоящему времени, естественно,

¹⁴ Абдураззак Самаркандий. Матлаи саъдайн ва маджмаи баҳрайн. II-жилд, 1-қисм, фарс-тажик тилидан таржима, кириш соз ва изаҳли луғатлар тарих фанлари кандидати А. Уринбайевники. Ташкент. 1969.

¹⁵ Матла‘ ас-са‘дайн ва-маджма‘ ал-бахрайн. Рукопись Института востоковедения АН РУз., № 1825.

¹⁶ Zubdat al-Tawarikh by Hafiz Abrū (d. 833 A. H. / 1429 A. D.). Vol. 2. Introduction, Editing and Annotation by Sayyed H. S. Kamal Haj Sayyed Javadi. Tehran, 1992.

¹⁷ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. 3: Исторические сочинения. М., 1975. С. 55.

устарели. За это время были изданы полные тексты сочинений с учетом всех их списков, переводов на разные языки. Оставив текст этих справок, мы дополнили их новыми биобиографическими сведениями, особое внимание обращая на творческую деятельность каждого автора, источниковедческую ценность их трудов. Если к настоящему времени установлено полное имя автора сочинения, это также отмечалось. Например, известно полное имя автора “Табакат-и-Насири” — Минхадж ад-дин Абу ‘Умар ‘Усман ибн Сирадж ад-дин Мухаммад Джузджани, полное имя Джувайни — ‘Ала’ ад-дин ‘Ата Малик ибн Баха’ ад-дин Мухаммад ал-Джувайни. В настоящее время известно имя автора сочинения “Сельджук-нама” — Насир ад-дин ал-Хусайн ибн Мухаммад ибн ‘Али ал-Джа‘фари ар-Ругади, и более верное его название: “ал-Авамир ал-‘ала’ийя фи-л-умур ал-‘ала’ийя”. Также установлено имя автора сочинения “Ta’riix-i Shaiix-Uvays”, им является Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари.

Существует множество генеалогических таблиц правителей Улуса Джучи. Но ни одна из них не является полной и достоверной, так как они составлены на основе противоречивых данных. Один из интереснейших и ценных источников, содержащий подробные сведения о родословных Джучидов — сочинение “Taariix-i guzida, nusrat-nama” (“Избранная история, книга побед”), завершенное между 1504—1510 годами. По мнению В. П. Юдина, данный источник содержит “родословные очень подробные, иногда они позволяют по-новому осветить происхождение некоторых ветвей Чингизидов, в частности, окончательно решить вопрос о происхождении династии казахских ханов и вскрыть родственные отношения между ними, что имеет немаловажное значение для истолкования фактов истории Золотой Орды и государственных образований, возникших на ее развалинах”¹⁸. Данные этого важного труда были включены нами в виде приложения.

В качестве дополнения мы посчитали необходимым включить в новое издание извлечения из книги Стэнли Лэн-Пуля “Му-

¹⁸ Материалы по истории казахских ханств в XV—XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. А.-А., 1969. С. 14—15.

сульманские династии: Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями”, посвященные ханам Золотой Орды. Труд Стэнли Лэн-Пуля был опубликован в 1894 г., а в 1899 г. вышел в свет его перевод на русский язык с многочисленными поправками и дополнениями В. В. Бартольда¹⁹. До настоящего времени эта работа, наряду с книгой К. Э. Босворта, остается редким исследованием по мусульманской генеалогии и хронологии на русском языке. При написании своего труда Стэнли Лэн-Пуль использовал данные арабских исторических сочинений, нумизматического материала Британского музея, исследований востоковедов и нумизматов. Основным и наиболее надежным источником, по его словам, служили монеты²⁰.

В приложении к новому изданию даны “Литература о В. Г. Тизенгаузене”, “Библиография материалов, хранящихся в архиве В. Г. Тизенгаузена”²¹, составлена библиография новых изданий.

При написании научных комментариев, приведенных к переводу каждого из сочинений, нами использовались труды В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского, Б. Я. Владимирцова,

¹⁹ Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. М., 2004.

²⁰ Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Mac'уд бека (XIII в.). М.: Наука, 1972; История денежного обращения средневековой средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI вв. в Мавераннахре). М.: Наука, 1983; История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, АН Таджикской ССР, 1964; Клады древних и средневековых монет монет Таджикистана. М.: Наука, 1979; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985; Зайцев И. В. Астраханское ханство. М., 2004.

²¹ Их большая часть в архив поступила в 1908 г., см.: Чугуевский Л. И. Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Часть III. М.: Главная редакция восточной литературы издательства “Наука”, 1990. С. 8, 16, 46, 56; Иностранцев К. А. и Смирнов Я. И. Материалы для библиографии мусульманской археологии. Из бумаг бар. В. Г. Тизенгаузена // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. XVI, 1904–1905. СПб., 1906. С. 79–145, 213–416; Бойко К. А. Из рукописного наследия В. Г. Тизенгаузена // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. Т. XI. М., 1961. С. 21–29.

А. Ю. Якубовского, И. П. Петрушевского, А. А. Семенова, Б. А. Ахмедова, Г. А. Федорова-Давыдова, В. Л. Егорова и других. Большим подспорьем в работе явились научно-справочные издания, в особенности каталоги восточных рукописей институтов востоковедения Академии наук Узбекистана, Таджикистана, России, библиотек Ирана, Турции, Великобритании, Франции и других стран, а также сводные каталоги рукописей.

Текст “Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды” остался без изменений, мы ограничились лишь приведением текста к современным нормам написания восточных имен и названий. Оригинальная нумерация “Сборника...” издания 1941 г., составленного А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным, сохранена и приводится в откосах (например, /24/). Примечания В. Г. Тизенгаузена, А. А. Ромаскевича и С. Л. Волина, заключенные в тексте в круглые скобки, даются в конце каждого раздела под словом “Примечания”. Арабографические цитаты в примечаниях были переведены на кириллический шрифт с использованием диакритических знаков. Арабографический персидский текст был воспроизведен фотографически. Наши комментарии к каждому источнику и его переводу даются в сносках постранично.

Приносим свою искреннюю благодарность А. К. Муминову, Д. Е. Медеровой, Т. Е. Тулибаеву, Е. И. Руденко, Ж. Ж. Несипбаевой, Д. А. Рахимджанову, а также сотрудникам Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз Б. А. Абдухалимову, А. У. Урунбаеву, М. Хасани за оказанную помощь при выполнении данной работы.

*М. Х. Абусеитова,
Ж. М. Тулибаева*

/3/ Предисловие

1

Золотая Орда и зависевшие от нее владения, в совокупности именовавшиеся улусом Джучи, как известно, не имели своих летописей, по крайней мере, до нас они не дошли, их архивы — если они существовали — безвозвратно погибли, и от всех ханских канцелярий сохранилось только несколько грамот в подлиннике или в русском переводе. Монеты и памятники материальной культуры являются, конечно, историческими источниками большей важности, но они могут осветить только некоторые стороны жизни этого огромного государства — государства кочевников, хотя и включавшего в свой состав многие области с оседлым населением, городами и областями старой культуры. Недостаток письменных источников, происходящих из самой Золотой Орды, в значительной мере восполняется данными источников, происходящих из стран, подчинявшихся Золотой Орде или находившихся с ней в сношениях дружественных либо враждебных. Таких источников очень много. Это, прежде всего, источники русские, затем западноевропейские — на языках польском, венгерском и латинском, византийские — на греческом, восточные — на языках армянском, грузинском, арабском, персидском, турецком, чагатайском, монгольском, китайском и другим. Понятно, что все эти источники чрезвычайно односторонни. Их авторов и составителей мало интересовала внутренняя жизнь Золотой Орды, они записывали прежде всего то, что касалось их собственной страны. Так, русские летописи фиксируют походы ханов на Русь, поездки русских князей в Орду; они довольно

хорошо осведомлены о том, что делалось в Сарайе, но очень мало знают о событиях в Крыму, на Северном Кавказе, в Сибири и на Сырдарье. Источники арабские интересуются Золотой Ордой прежде всего как союзницей Египта в борьбе с монгольскими владетелями Ирана — Хулагуидами. Они лучше знают Крым, Азов, хуже — Сарай и почти не знают восточной части Улуса Джучи. Источники персидские, с этой точки зрения, делятся на две группы. Более ранние, составленные в Западном Иране, знают Золотую Орду, как врага, с которым постоянно идут бои на Кавказе — в Азербайджане и Дагестане. Более поздние, связанные с Восточным Ираном и Средней Азией, следят за зависевшей от Золотой Орды /4/ Белой Ордой (1) с центром в Сыгнаке и Сауране на Сырдарье, на территории современного Казахстана; только через нее они видят то, что делается в самой Золотой Орде. И те и другие мало знают о делах Руси, Крыма и Поволжья. Во всех этих группах источников, конечно, есть и данные о внутренней жизни Золотой Орды, но их сравнительно мало, и историку приходится вылавливать их из массы материала.

Понятно, какие трудности для историков создает такое многообразие источников. Навряд ли может найтись историк, который мог бы в подлиннике изучить и русские, и западные, и восточные источники — примерно на 12 языках. Отсюда возникла необходимость в издании переводов всех этих источников, прежде всего источников восточных, как наименее доступных исследователям. Только при наличии таких переводов будет возможно составление настоящей научной истории Золотой Орды, как и истории многих народов Советского Союза в период монгольского владычества, когда одни из них входили в состав Золотой Орды, а другие зависели от нее. Отсутствием таких переводов, может быть, и объясняется то, что хотя прошло уже более ста лет с тех пор, как Российской Академия наук в 1826 г. объявила конкурс на составление труда по истории Золотой Орды, но и до сих пор мы не имеем ни одной работы, удовлетворяющей хотя бы выставленным тогда требованиям (2).

Институт востоковедения Академии наук СССР частично выполняет долг советского востоковедения — дать переводы вос-

точных источников по Золотой Орде, выпуская в свет II том начатого более 60 лет тому назад В. Г. Тизенгаузеном “Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды”. Пожелание о скорейшем выпуске этого тома уже было высказано в печати (3). Мы надеемся, что в дальнейшем нам удастся переиздавать с накопившимися за истекшее полустолетие поправками и дополнениями давно ставший библиографической редкостью I том “Сборника”¹, а также в виде приложения к нему или в виде отдельного III тома извлечения из турецких источников и из некоторых персидских сочинений, не вошедших в настоящий том.

2

Переводы отдельных восточных источников, содержащих сведения о Золотой Орде, на западноевропейских и русском языках стали появляться с начала XIX в., отдельные отрывки из них находятся уже в трудах европейских ориенталистов XVIII века. Так, китайские источники по истории монголов — наименее, пожалуй, важные для Золотой Орды, но очень ценные для других частей Монгольской империи — переводились /5/ Иакинфом Бичуриным и Бретшнейдером (4); более важные для Золотой Орды армянские источники переводились на русский язык К. П. Паткановым и Н. О. Эминым (5), на французский Броссе и Дюлорье (6). Ни китайские, ни армянские источники этими переводами не исчерпываются, и нахождение новых данных возможно и тут. Однако главными источниками по истории Золотой Орды являются, конечно, не китайские и армянские, а, наряду с русскими, арабские и персидские. Почти до конца XIX в. на западноевропейские языки — латинский, французский и немецкий — были переведены только немногие, главным образом позднейшие, арабские и персидские исторические сочинения; на

¹ I том “Сборника” переиздан в переработанном и дополненном виде: “История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном / Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б. Е. Кумекова, А. К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

русский язык (И. Н. Березиным) — только некоторые части труда Рашид ад-дина. Недостаток переводов отчасти восполнялся трудами Хаммера (7) и Д'Оссона (8) по истории Монгольской империи, представлявшими собой пересказ арабских и персидских источников: более точный у Д'Оссона, с большим числом ошибок у Хаммера.

Попытка издать свод арабских, персидских и турецких источников по истории Золотой Орды была предпринята в конце 70-х годов прошлого века крупным русским востоковедом XIX в. Владимиром Густавовичем Тизенгаузеном.

В. Г. Тизенгаузен родился в Нарве в 1825 г., окончил в 1848 г. Петербургский университет, в котором находился под влиянием знаменитого Сенковского (барона Брамбеуса). Несмотря на свой баронский титул, В. Г. Тизенгаузен не имел никакого состояния и после окончания университета в течение 12 лет был вынужден, чтобы содержать себя и семью, служить письмоводителем, а затем столоначальником в разных учреждениях. Только в 1861 г. ему удалось поступить на службу в незадолго до того учрежденную Археологическую комиссию, в которой он прослужил почти до самой смерти, последовавшей в 1902 г. И здесь он был вынужден заниматься в первые годы главным образом канцелярской и административной работой; позже он был занят многочисленными раскопками греческих городов и скифских курганов на территории Украины и Северного Кавказа — Востоком Археологическая комиссия очень мало интересовалась. Только незначительную часть времени В. Г. Тизенгаузен мог посвящать востоковедению, в котором он, однако, оставил немалый след. Главные его труды посвящены восточной нумизматике; они, особенно “Монеты восточного халифата” (СПб., 1873), и теперь еще являются главными пособиями при изучении одного из важных видов исторических источников — монет. Из-за всегда стесненного /6/ материально-го положения В. Г. Тизенгаузен мог выполнять крупные работы только при материальной поддержке со стороны ученых обществ или “меценатов”, и почти все его работы написаны на соискание какой-нибудь премии, которую они, обычно, и получали (9).

Огромный труд по собиранию восточных сведений о Золотой Орде — он был рассчитан на 4 тома — был предпринят В. Г. Ти-